

ХУДОЖНИК ВЕЛИКИХ ДЕРЗАНИЙ

К 60-ЛЕТИЮ СО ДНЯ СМЕРТИ М. П. МУСОРГСКОГО

Беспокойный, дерзающий, взыскательный мастер. Неутомимый искатель правды и красоты музыкальной, всю жизнь устремленный «к новым берегам» искусства. Человек, влюбленный в жизнь, в искусство, творимое народом, и гневно ненавидевший косность, рутину. Композитор и поэт, обладавший могучим даром — глаголом жечь сердца людей, пробуждая в них возвышенные чувства любви к родине, к народу. Таков Мусоргский, гениальный реформатор оперы, создатель «Бориса Годунова», «Хованщины», «Сорочинской ярмарки».

Модест Петрович Мусоргский родился в 1839 году в Кареве Торопецкого уезда Псковской губернии. Детство композитора протекало в небогатой помещичьей усадьбе, посреди русской деревенской природы, в атмосфере народного быта — с его древними поверьями, поэтичными сказками, песнями, хороводами. Именно это «ознакомление с духом народной жизни было, — по словам самого Мусоргского, — главным импульсом музыкальных импровизаций до начала ознакомления еще с самыми элементарными правилами игры на фортепиано...»

Музыкальная одаренность Мусоргского проявилась очень рано и очень ярко. Занимаясь дома, с матерью, он уже в семилетнем возрасте исполнял небольшие пьесы Листа. В 1849 году Мусоргского (ему было тогда 10 лет) отправили в Петербург, где он начал брать уроки у известного пианиста-педагога А. Герье. Но вот миновали годы детства, — и тринадцатилетний Мусоргский из поэтичного мира музыки попадает в казарменную обстановку школы гвардейских подпрапорщиков и затем, через четыре года — в Преображенский полк.

Нужно было обладать огромной внутренней целеустремленностью, чтобы совсем не утратить в этой затхлой, опустошающей ум и сердце атмосфере влечение к подлинно прекрасному, интерес к искусству и наукам. Но, в конце концов, может быть, даже и Мусоргский не смог бы совладать

с этой страшной, засасывающей инерцией «среды», если бы ему не помогло сближение с А. Даргомыжским и — через него — с М. Балакиревым, вокруг которого начал складываться кружок передовых музыкантов, горячих и пылких энтузиастов великого дела Глинки.

Под влиянием А. Даргомыжского, М. Балакирева, а затем В. Стасова в Мусоргском происходит разительная перемена. В нем пробуждается могучая сила творческо-

го дарования. И жадное рвение к художественному совершенствованию, искренний порыв отдать всего себя великому любимому искусству заставляют Мусоргского бросить военную службу.

В жизни композитора начинается новый период — период гигантского, самоотверженного труда и творческих исканий. Под руководством М. Балакирева он проходит

«всю историю музыкального искусства. — на примерах, при строгом систематическом анализе всех капитальных музыкальных творений...» Дружба с передовыми русскими композиторами, писателями, учеными открывает перед Мусоргским новые широкие горизонты. Он много читает, занимается гуманитарными науками, историей, философией, психологией.

Под непосредственным воздействием Герцена, Чернышевского, Добролюбова формируются общественно-политические взгляды Мусоргского, во всем облике которого все ярче вырисовывается глубокий, подлинный демократ.

Шестидесятые годы обозначили в жизни Мусоргского начало расцвета его творческой деятельности. Смелые и сильные замыслы волнуют композитора. И в порывистых, напряженных исканиях, среди первых, нетерпеливых, но еще и неуверенных опытов он обретает свою тему, содержание которой глубоко и огромно. Это — русская жизнь, русский народ, сила его борений, красота его любви.

В величии этой всеобъемлющей темы и раскрылись гениальный дар Мусоргского — музыканта, новатора. Так уже с 1864 года появляется целая серия его романсов нового, им созданного жанра. В них Мусоргский с неведомой дотоле силой драматизма показал галерею живых народных типов и образов. Таковы: «Калистрат» (на слова Некрасова), «Гопак» (на слова Шевченко), и др.

Глубоко убежденный, что «искусство есть средство беседы с людьми, а не цель», Мусоргский с любовью и упорством изучал народную речь, вслушивался в ее внутреннюю музыку, в ее ритм, так же как он изучал и народную песню. Ибо в музыкальной «беседе с людьми» слово было для него не менее важно, значимо, чем мелодия. В их органической слитности искал он правду выражения.

Так сложились идеалы Мусоргского, которую он силой гения своего воплотил в подлинно народных операх — в «Борисе Годунове» и в «Хованщине».

Продолжая дело, начатое великим Глинкой, Мусоргский уверенно прокладывал

дорогу в будущее. В своих музыкальных драмах он вывел народ как живое действующее лицо, как «великую личность, одушевленную единой целью». Достаточно вспомнить народные сцены в «Борисе» у Василия Блаженного или «Под Кромами», или сцену в Стрелецкой слободе в «Хованщине», чтобы убедиться в этом. Вместе с тем Мусоргский умел с огромной силой выразительности живописать психологически тонко очерченные индивидуальные характеры, живые, типические образы, исполненные глубокой человечности. И не прав ли был В. Стасов, выдвигая Мусоргского на первое место среди талантливейших композиторов «могучей кучки»!

Жизненный путь этого замечательного композитора был очень тяжел и сложен. В сущности, лишь самые передовые люди эпохи и друзья из балакиревского кружка «могучей кучки» могли оценить и понять стихийную силу его смелых творческих дерзаний. Чиновники «императорских театров» игнорировали и травили Мусоргского. Цензура старательно и не раз запрещала исполнение его произведений. После распада «могучей кучки» Мусоргский пережил всю тяжесть мрачного, порой безысходного одиночества — удел многих великих художников прошлого.

Мусоргский рано сгорел в неумоимой творческой работе, в неравной жизненной борьбе. Но, несмотря на невзгоды, лишения, нужду, сила его могучего гения не померкла. Он не утратил главного — чувства патриотизма, большой любви к народу и веры в народ, которая питала его талант и вдохновение. Народ оценил своего художника, и Мусоргский понимал все значение этой оценки.

«Дерзай!» — восклицал он в письме к своему близкому другу Стасову незадолго до смерти.

Это великое дерзание будет служить примером новому, счастливому племени талантливых советских композиторов, верных мудрым заветам гениального художника-патриота.

Георгий ХУБОВ.